

19. Сов. Кривотур

Усталая тема

ЕЩЕ РАЗ О БЕДАХ
ГОРОДСКОГО ТЕАТРА

Зарекалась писать о городских театрах... Что проку, если из слов ни стационаров ни не построить, ни квартир или хотя бы сносных общежитий. Но вот — новые поездки в Воркуту и Кимры... и снова не могу молчать.

В Воркуте праздничные мероприятия «раздваиваются». Например, на Новый год наряжают две елки: одну театральную, другую Дворца культуры шахтеров и строителей. Расположенные в одном здании, уставшие за сорок пять лет совместного существования от бесконечного выяснения отношений, два коллектива детей города делают на «своих» и «чужих».

Впрочем, что же тут нового? Примерно так же десятилетиями живут театры в Березниках, Бугуруслане, Черемхово, Новомосковске, Арзамасе, в Пермской, Оренбургской, Иркутской, Тульской, Горьковской областях. Привыкли, притерпелись...

В Воркуте один утренник играли в клубе шахты «Комсомольская»: дети в шубах, шумят, ходят по залу. Они, конечно, не могут профессионально сформулировать, отчетливо и сжато, но сокращенная до одного часа и трех действующих лиц сказка В. Орлова «Золотой цыпленок», убогое из трех фанерных раскрашенных елок оформление, магнитофонная запись, которая хрипит отдельно от актеров, вполне красноречивы.

Другую сказку — «Хрустальный башмачок» Т. Габбе выпускали при мне. Шли последние репетиции — впрочем, последние или единственные? — их было всего четыре на сцене. Театр по договору с дворцом получает три дня в неделю: хочешь — играй, хочешь — репетируй.

Самое ужасное в воркутинской театральной ситуации — это привычка. Привыкли город и театр, артисты, администрация, городские власти к пустующим в зале креслам, к отсутствию серьезной репетиционной работы, к плохим спектаклям, к нелепым, противоречащим всем нормам бытования искусства условиям. А некоторым в этих обстоятельствах даже стало удобно: директор, ведущий актер ставят спектакли, другой актер их оформляет, многие муками творчества при этом не затрудняются — ссылаются на трудности амнистируют любую работу.

— Нашему рабочему запарянному городу нужен, необходим театр, — уверяет меня секретарь городского комитета партии Г. Лобова. А заместитель председателя горисполкома Н. Емельянова высказывается еще решительнее: мы будем биться за театр зубами!

Но ведь сегодня театр лишь номинально числится в списке городских учреждений, ничего не определяя в его духовной, культурной жизни. Посмотрите сами: за прошлый год здесь было сыграно сорок три вечерних спектакля — сейчас я даже не говорю об их качестве, только о количестве, — но если учесть, что даже на бумаге на каждом из них было меньше, чем по триста человек, то полноценных по числу зрителей могло бы состояться двадцать, не больше, спектаклей. Иной раз мне кажется, что за уверениями в необходимости театра ничего, кроме амбиций, не скрывается.

В Воркуте живут надеждой, что в 13-й пятилетке им разрешат наконец построить для театра здание. Вот-вот должна завершиться почти десять лет длящаяся реконструкция кимрского театра. Но ведь в Борисоглебске, Северодвинске новые замечательные здания появились, а зрителей в них нет, как нет. После пятидесяти лет мно-

гострадальной кочевой жизни получил наконец стационар Новомосковский городской театр. Придут ли к ним зрители? Простым увеличением количества театров, строительством новых стационарных зданий для них не существующих трупп теперь уже делу не помочь. Без закрытия старых, дискредитировавших себя в зрительских глазах коллективов, по-моему, не обойтись.

События, происходящие сейчас в Кимрах, подтверждают мои опасения. Много лет и этот театр, базирующийся в небольшом приволжском городке Центральной России, жил по нехитрой, давно сложившейся схеме других коллег-собратей: без стационара, почти не играя в своем городе (за прошлый год здесь состоялось всего 8 спектаклей), бесцельные выезды в крошечные, не приспособленные для выступлений сельские клубы, сплошные творческие компромиссы и хуже некуда спектакли, холодные автобусы, тяжелейшая жизнь. Но вот в коллектив пришел новый главный режиссер Н. Рябов и увлек артистов дерзкими замыслами. «Дядя Ваня», платоновские «14 красных избушек», пьесы Реняра, А. Галина. Началась самоотверженная репетиционная работа в холодной грязной школе, выделенной городом театру.

Появились интересные, сложные спектакли. Кимрская труппа воспряла. И тут произошло неожиданное... Взыгравшая администрация, одновременно четверо, директор, два его заместителя и главный администратор, подали заявления об уходе: мы же не можем продавать эти спектакли, зрители на них ходить не хотят. Проще всего было бы обвинить контору в неумелости и нерадивости. Действительно, куда как проще организовывать спектакли (точнее, то, что ими называется в выездной практике) в колхозах, где выручку просто переписывают с одного счета на другой, и билеты продавать не надо, а за столь странную в пустых клубах деятельность они еще премию получают.

Но ведь, действительно, не идут кимрские жители на неожиданные, талантливые спорные рябовские спектакли. Не ходили на плохие спектакли, не верят в возможность появления хороших, отвергли примитивные, не приучены к сложным.

И когда приехала в Кимры группа московских специалистов, направленная Министерством культуры РСФСР, чтобы разобраться в конфликте между труппой и администрацией, показывать спектакли было негде и некому. Представители административного цеха уверяли, что уже на второй премьерный спектакль в шестидесяти тысячном городе не наберется зрителей. Наскоро договорились с единственным возможным для показа спектаклей клубом, и днем в пустом зале играли спектакли приехавшим гостям, ибо другого выхода у актеров не было, это была единственная возможность вывести на квалифицированный суд свою работу.

До чего же мы дожили? Удивляемся интересным спектаклям на периферии! И при этом оказывается, что они там вовсе никому не нужны.

Но, наверное, кимрский, новомосковский и им подобные театры живут так не красиво и безвыходно не только от собственных внутритеатральных трудностей. Не секрет, что социальные и бытовые условия жизни в этих городах, мягко говоря, непростые. Например, в Советске Калининградской области за последние десять лет не появилось ни одного нового жилого дома. В двадцатитысячном городе четыре с половиной тысячи очередников. До театра ли тут?!

Конечно, надо создать необходимые для существования театра социальные предпосылки: отстроить стационары, приготовить благоустроенные актерские общежития, обеспечить быт и актеров, и зрителей, а потом постепенно снова начинать приучать публику к театру. Механически увеличивая количество театров, то есть идя многократно опроверженным методом простого экстенсивного развития, мы лишь умножаем расцвет халтуры.

Что же, лишать жителей малых городов возможности приобщения к театру? Ни в коем случае! Только делать это с помощью профессионально сильных творческих коллективов, которые бы не дискредитировали в глазах зрителей саму идею театра. Пока эту функцию могли бы принять на себя крепкие областные театры (их состояние, а также необходимость финансового, материально-технического, главного, творческого укрепления — тема отдельного разговора), свободно возникающие театры-студии, их, если они выдерживают проверку на жизнеспособность, должно быть еще больше. А в будущем — кто знает? — иные труппы, может, и осядут на время, только бы не на десятилетия, в малых городах.

Предугадывать трудно. Да и надо ли? Важно как можно скорее создать необходимые условия для развития искусства. Сейчас и новый театр открыть, и старый закрыть одинаково трудно. Когда они свободнее будут возникать и исчезать, легче станет преодолевать годами вырастающие до неразрешимых противоречия развития.

Перечитала написанное. Вряд ли сообщая нечто новое. Еще раз — об общеизвестном? Как принято сейчас говорить, «усталая» тема. Но до каких же пор?!

Анна КУЗНЕЦОВА.

КИМРЫ — ВОРКУТА — СОВЕТСК — МОСКВА.

Р. С. Когда статья готовилась к печати, СТД РСФСР и Министерство культуры РСФСР провели в Тольятти совещание малых российских театров. В нем приняли участие и городские руководители. Казалось бы, успешный опыт работы первого в стране контрактного театра должен был вызвать деловой интерес собравшихся. Но, судя по реакции городских властей Бугуруслана, Вышнего Волочка, Братска, других, они ничего не собираются менять в сложившейся практике. По-прежнему не хотят перемены. Даже тогда, когда они безотлагательно необходимы.